

К счастью, утром, перед тем как уйти, они оставили яйца в доме Ху Чан Линя. Поэтому, даже если пойдут в лачугу, они не смогут найти даже яичной скорлупы.

Бай Чжи вышла из деревянного дома и улыбнулась Старухе Бай и Миссис Лю: "Бабушка, Тетя, вы очень занятые люди. Если мы попросим вас помочь нам, насколько же смешно это будет?"

Теперь, увидев Бай Чжи, Старуха растерялась. Особенно увидев, что она улыбалась, её сердце испытало необъяснимые отвращение и страх. Она не могла посмотреть Бай Чжи прямо в глаза, поэтому только махнула рукой: "Не говори ерунды, если ты не сделаешь этого по-хорошему, тогда мы просто сделаем это по-плохому. Просто дайте нам ключ. Как вещи нашей Семьи Бай могут остаться в чужом доме? Если одна или две вещи пропадут без вести, то не нужно ли нам будет снова потратить деньги?"

В этот момент Старуха Бай не могла сказать, что вещи Бай Чжи и Чжао Лань не были подходящими и полными. Люди с первого же взгляда могли сказать, что они были только изношенной одеждой семьи Бай, которую они больше не могли носить. Поэтому она была передана матери и ребенку.

Тогда Бай Чжи сказала Чжао Лань: "Нян, раз уж Бабушка и Тетя свободны от дел, позволь им сходить за нашими вещами. Я все ещё занята, а твоя рука ранена, давай на этот раз просто побеспокоим их"

Чжао Лань все ещё не могла понять, что происходит, но, поскольку её дочь так сказала, у неё должна была быть своя причина, поэтому она больше ничего не сказала, достала ключ и передала его Миссис Лю.

Миссис Лю, ничего не говоря, взяла ключ. Затем она и старуха поспешили к лачуге Ху Чан Линя.

Чжао Лань потянула Бай Чжи и спросила: "Что происходит?"

Бай Чжи подошла ближе и прошептала: "Они хотят забрать яйца, которые этим утром нам принесла Ин Цзы нян. Пусть перевернут лачугу хоть вверх дном, они все равно там ничего не найдут"

Чжао Лань внезапно все поняла, показывая насмешливую улыбку: "Кажется, им суждено разочароваться и вернуться назад с пустыми руками"

Бай Чжи помогла Чжао Лань войти в дом, который уже был убран. Она положила новое сухое сено, накрыв его двумя старыми чистыми одеждами.

"Нян, присядь для начала, я пойду принесу тебе воды, чтобы ты смогла умыться", - сказала Бай Чжи, но затем обнаружила, что в доме не было горшка. Единственный тазик, который у них был, все ещё был в лачуге.

Когда Чжао Лань увидела мрачное лицо своей дочери, она поспешно сказала: "Если нет тазика, просто возьми полотенце, давай используем его, чтобы вытереть мое лицо"

Бай Чжи ничего не сказала, она только взяла полотенце и вышла на улицу. Бай Чжи крепко сжала полотенце в руке, её гнев распространился по всему её телу. Она не могла представить, как прощая Бай Чжи и Чжао Лань жили в этом старом деревянном доме.

Держа полотенце, она пошла прямо в большой дом. На заднем дворе большого дома был чан,

который всегда был полон воды. Этот чан с водой и все остальное были обязанностями Бай Чжи и Чжао Лань. Год за годом, семья Бай не работала, словно это было естественно для матери и дочери работать на них.

Бай Чжи пошла прямо к чану во дворе. Не успела она ещё открыть крышку чана, как внезапно услышала голос Бай Сяо Фэна со стороны небольшого сарая на заднем дворе: "Бай Чжи, иди растери мне чернила"

Бай Сяо Фэн всегда заканчивал свою домашнюю работу в этом маленьком сарае каждый день. Их комната была тусклой, поэтому, чтобы сэкономить денег, старуха Бай позволила Бай Да Чжу и Бай Эр Чжу построить небольшой сарай на этом заднем дворе. А потом они поставили широкий деревянный стол, чтобы Бай Сяо Фэн смог использовать его во время учебы.

Бай Чжи глянула на Бай Сяо Фэна и проигнорировала его. Она открыла чан и черпнула оттуда воды, намочив полотенце и выжав его.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/479245>